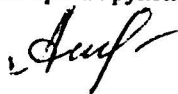

0-795224

На правах рукописи

Андреева Ольга Александровна

**УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И ИДИОЭТНИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ
КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В ИСЧЕЗАЮЩЕЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2012

**Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский
политехнический университет»**

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Богословская Зоя Матиновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Быкова Гульчера Вахобовна (ФГБОУ ВПО
«Благовещенский государственный
педагогический университет»)

кандидат филологических наук, доцент
Кожанов Дмитрий Александрович (ФГБОУ
ВПО «Алтайская государственная
педагогическая академия»)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тверская государственная
сельскохозяйственная академия»

Защита диссертации состоится 24 апреля 2012 года в 15.00 часов на
заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 при ФГБОУ ВПО
«Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул.
Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан « » марта 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000808116

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 Н.В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено воссозданию фрагментов концепта *время* в уникальной исчезающей страте. Тема работы находится, с одной стороны, на стыке теории языка и методологии, с другой – на перекрёстке важнейших междисциплинарных областей – лингвокультурологии, этнолингвистики, лингвокогнитологии – и обращена к рассмотрению концепта *время* в его языковом выражении.

Являясь одним из главных общечеловеческих концептов, *время* обладает экзистенциальной значимостью как для отдельной личности, так и для лингвокультурных сообществ в целом, присутствует во всех культурах мира и обеспечивает возможность взаимопонимания между народами.

Актуальность предлагаемого исследования объясняется интересом учёных к проблеме концептуализации времени в целом и к проблеме отражения данного фрагмента действительности в сознании носителей различных культур в частности. Изучение способов репрезентации концепта *время* через призму национальных культур и языков позволяет определить соотношение его специфических культурно-обусловленных и универсальных биологически детерминированных черт.

Актуальность работы обуславливается также необходимостью формирования методологии выявления и описания концептов, недостаточной разработанностью способов моделирования концептов на ограниченном материале бесписьменных / младописьменных языков.

Данное исследование осуществляется на базе кетского языка – уникального архаичного языка – единственного живого представителя некогда большой енисейской семьи языков. В настоящее время данный язык находится под угрозой исчезновения и причисляется к миноритарным образованиям.

В связи с тем, что описание вымирающих языков является единственной безотлагательной задачей лингвистики (Леман, 1996), а в русле антропоцентрической парадигмы необходимо изучать язык в тесной соотнесенности с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью, выявление содержания концепта *время* как ментальной единицы, аккумулирующей знания кетского народа и имеющей языковое выражение, полностью отвечает установкам современной науки о языке.

Объектом предлагаемого исследования является концепт *время* в традиционной картине мира малого этноса Сибири, репрезентированный лексическими средствами кетского языка в индивидуальных текстах как в продукте устно-разговорной деятельности и в коллективных текстах фольклорного, мифологического и иного содержания.

Предмет изучения – универсальные и идиоэтнические компоненты концепта *время*, объективированные в кетской лингвокультуре.

Целью исследования является воссоздание и междисциплинарное описание языковой и неязыковой репрезентации фрагментов концепта *время*, сохраненных в указанной лингвокультуре.

Поставленная цель достигается путем решения следующих **задач**:

– определение ключевых понятий и инструментария исследования, эффективного для реконструкции фрагментов картины мира малочисленного народа;

– проведение идеографической стратификации кетского языка как способа установления значимости изучаемого концепта в миноритарном образовании;

– обобщенное изложение универсальных признаков исследуемого концепта в научном познании и обыденном опыте (на основе анализа текстовых источников научного, фольклорного, мифологического и иного характера);

– установление общих и идиоэтнических свойств концепта *время* путем лингвокультурологического анализа;

– сравнение концепта *время* со смежным концептом *пространство*;

– выявление признаков феномена времени, находящихся отражение в лексике малого этноса, при помощи различных методов и приемов;

– анализ лексических средств, репрезентирующих структурные составляющие концепта *время* в кетском языке;

– сравнение отдельных сведений о фрагментах темпоральной концептосферы, объективированных в народных картинах мира, преимущественно в русском и селькупском диалектном мировидении.

Инструментарий исследования состоит из методов и приемов как традиционной лингвистики, так и междисциплинарных областей современной науки о языке.

В работе применяются прежде всего приемы описательного метода: активное и пассивное наблюдение, обнаружение необходимых сведений при помощи беседы и опроса, верификация и интерпретация, систематизация и обобщение. Используются также взаимосвязанные друг с другом приемы структурно-семантического анализа: определение и анализ идеографической организации лексики, диахронический анализ, компонентный анализ, контекстный анализ.

Кроме того, в работе применяются приемы сопоставительного метода – сопоставление культурных и лингвистических реалий, сопоставление средств вербализации изучаемого концепта в кетском языке и иных языках, как родственных, так и неродственных указанному языку, и др. В инструментарий исследования входят также отдельные приемы других методов – лексикографических, квантитативных, технических.

Базовыми же методами исследования являются формирующиеся в науке о языке лингвокультурологический анализ и концептуальный анализ. Первый метод включает совокупность приемов, направленных на анализ взаимосвязи языка и культуры, приемы полевой лингвистики и этнографии, приемы анализа текстов, содержащих сведения о культуре этноса. Второй метод состоит из таких приемов, как определение ключевого слова, представляющего изучаемый концепт, описание концепта как набора признаков, анализ актуализации концепта в устно-разговорной речи и в показаниях метаязыкового сознания кетов, анализ парадигматики и синтагматики слов-репрезентантов концепта и некоторые др.

Теоретико-методологическая основа исследования – базовые положения теории концептуальной и языковой картин мира В.И. Постоваловой, Г.В. Колшанского, Т.В. Цивьян, Н.Д. Арутюновой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Е.С. Кубряковой.

Исследование проводится также с опорой на труды В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, Л. Вайсгербера, положившие начало развитию антропоцентрического направления в языкознании.

Изучение концепта *время* осуществляется в рамках лингво-культурологического направления, представленного в работах С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, А. Вежбицкой, В.И. Карасика, С.Х. Ляпина, В.А. Масловой, Н.А. Красавского, Г.Г. Слышкина.

При изучении кетского языка и кетской культуры автор опирается на работы А.П. Дульзона, Г.К. Вернера, Э. Вайды, Е.А. Алексеенко и др.

В качестве **материала** исследования служат письменные и устные источники.

К первым относятся а) кетские сказки и другие тексты, опубликованные А.П. Дульзоном в «Ученых записках» (1962), в сб. «Сказки народов Сибирского Севера 1» (1972), «Кетские сказки» (1966), кетские сказки и тексты, опубликованные Р.С. Гайер и Э.И. Белимовым в сб. «Сказки народов сибирского Севера 4» (1981); б) эмпирический материал «Очерков по грамматике кетского языка» (Дульзон, 1964); в) эпическая поэма Г.К. Вернера «Песнь о моем брате» (1999); г) «Кетские фольклорные и бытовые тексты» (2001); д) данные словаря енисейских языков в 3-х томах «Vergleichendes Woerterbuch der Jennisej-Sprachen» (Werner, 2002).

Устные источники включают а) материалы, собранные автором диссертации во время экспедиции в места проживания кетов в 2004 г.; б) факты, полученные в 2006–2007 гг. при работе с информантами – носителями кетского языка, объемом в общую тетрадь (48 л.). Показания трех респондентов – З.В. Максумовой (средний диалект кетского языка, п. Бакланиха, Красноярского край), И.И. Серкова (северный диалект кетского языка, п. Мадуйка, Красноярский край), В.А. Романенковой (южный диалект кетского языка, п. Келлог, Красноярский край) – стали основными в данном исследовании.

В центре внимания находятся свыше 450 лексических единиц, репрезентирующих изучаемый концепт в кетском языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём апробируются и суммируются наиболее оптимальные способы реконструкции одного из фундаментальных концептов в исчезающей лингвокультуре.

Полученные данные позволяют выявить общие (универсальные) и идиоэтнические черты темпорального образа в кетской картине мира на фоне образов времени, представленных в других традиционных (народных) картинах мира, в первую очередь в мировосприятии смежных этносов.

Наряду с воссозданием и описанием концепта *время* проводится воссоздание и описание связанного с ним концепта *пространство* на основе их объективации в изучаемой страте языковыми и неязыковыми средствами.

Предметом исследования концептологического характера является лексический уровень кетского языка. Формируется корпус единиц с темпоральным значением, осуществляется его классификация, изучаются (семантические, сочетаемостные, мотивационные) признаки отдельных лексических групп.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она вносит вклад в осмысление важнейших проблем общего языкознания (проблемы универсалий и уникалий, проблемы соотношения языка – сознания – культуры).

Теоретическая ценность работы заключается также в том, что она закладывает основу для изучения концептосферы самобытной кетской страты.

Результаты исследования могут быть использованы для сопоставительного анализа лингвокультурологических особенностей концептуализации темпоральных представлений других этносов, для уточнения способов описания общего и особенного в разных лингвокультурах.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов выполненной работы в лекционных и практических курсах по общему и сравнительному языкознанию, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, этнолингвистике.

В научный оборот вводятся новые языковые факты, уточняющие представления об особенностях концептуализации времени лексическими средствами кетского языка. Они могут быть использованы для создания словарей кетского языка, базы данных исчезающих лингвокультур.

Апробация результатов исследования проводилась на следующих научных мероприятиях: II международной конференции «Язык в поликультурном пространстве: теоретические и практические аспекты» (Томск, 22–23 ноября 2002 г.), VII всероссийской конференции «Наука и образование» (Томск, 14–18 апреля 2003 г.), VI всероссийской конференции «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 16–17 мая 2006 г.), VII международной конференции «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Томск, 6–8 декабря 2007 г.), IX российской конференции «Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей» (Томск, 16–18 апреля 2009 г.), II и III российском семинаре «Варьирование в языке и культура речи: результаты поиска молодых лингвистов» (Томск, 25–27 июня 2010 г., 23–26 июня 2011 г.).

Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры иностранных языков Томского политехнического университета. По теме диссертации имеется 8 публикаций, из них 3 статьи включены в издания, входящие в реестр ВАК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Комплексный подход к исследованию концептов позволяет моделировать фрагменты концептосферы на материале бесписьменных / младописьменных языков. Комплексность изучения концепта *время* в кетской картине мира заключается в реализации различных аспектов описания объекта, прежде всего лингвокультурологического и лингвокогнитивного аспектов, в

применении совокупности методов и приемов, включающей идеографический анализ, дефиниционный анализ, компонентный анализ, контекстный анализ.

2. *Время* является фундаментальным концептом не только в больших, но и в малых лингвокультурах. О его ключевой роли в кетской страте свидетельствуют результаты идеографической стратификации лексики, отражающие антропо- и этноцентрическую направленность мышления народа, применение критериев грамматической представленности и лексической разработанности, учет широты связей с другими концептами и особенностей лингвистической оформленности изучаемого концепта, его актуализация в устно-разговорной речи и объективация в фольклоре, мифологии и др.

3. Концепт *время* представляет собой сложный объект, характеризующийся рядом общих признаков, специфически преломленных через призму национальной культуры. К ядерным универсальным признакам исследуемого концепта относятся его сопряженность с пространством и связь с движением. К периферийным признакам концепта *время* в кетской лингвокультуре относятся 1) событийная наполненность, тесная связь со сферой оценки и асимметрия в восприятии времени, 2) спиралевидность, антропоморфизм, зооморфизм, разномерность. Предполагается, что первые признаки свойственны концепту *время* в изученных традиционных (диалектных) картинах мира, последние признаки являются специфически кетскими.

4. Концепт *время* и концепт *пространство* неразрывно связаны друг с другом. Эта концептуальная связь в кетском мировидении объективируется общим ключевым словом ²*ba'η*, пространственное значение которого является первичным по отношению к временному значению, а также темпоральной лексикой, демонстрирующей в этимологическом плане тесную связь с пространством. Кроме того, времени и пространству приписывается ряд схожих признаков (наполненность, трехчастное деление, аксиологичность).

5. В кетском языке бинарному противопоставлению *прошедшее / непрошедшее время*, реализованному в системе глагольных словоформ на грамматическом уровне, соответствует трихотомия *прошлое / настоящее / будущее время* на лексическом уровне.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, включающей список литературы, лексикографических трудов, источников, перечня сокращений, используемых в глоссах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, актуальность и научная новизна работы; формулируются объект и предмет изучения, цель и задачи; указываются методы и материал исследования; выдвигаются положения, выносимые на защиту, а также описывается структура диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы и инструментарий исследования» рассматриваются ключевые понятия и аспекты исследования концептов, называются общие черты изучаемого концепта *время*, излагается многосторонняя характеристика кетского языка, моделируется идеографическая сетка изучаемого языка, устанавливаются базовые концепты, объективированные лексикой данного языка.

В первом разделе «Ключевые понятия концептологического исследования» отмечается, что проблема формирования и функционирования в сознании человека целостной картины мира является одной из главных проблем современных лингвистических исследований.

Понятие *картина мира* является одним из фундаментальных понятий, выражающих особенности взаимодействия человека с миром. Концептуальная картина мира (ККМ) рассматривается современными лингвистами как идеальное образование, состоящее из структурных компонентов (концептов), обладающее определенными свойствами и закономерно развивающееся.

Из всех возможных материальных способов объективации ККМ особый интерес у лингвистов вызывает язык, поскольку именно он обеспечивает наиболее естественный доступ к когнитивным процессам. Языковая картина мира представляет собой лингвистическое отображение концептуального представления о реальном мире и является лишь частью ККМ, поскольку ее содержание определяется коммуникативной значимостью и ценностью того или иного концепта для сознания народа.

В связи с многогранностью образа мира, существующего в сознании человека, в лингвистике преобладают исследования фрагментов языковой картины мира – отдельных концептов того или иного языка. Концепт представляет собой ментальную репрезентацию знания человека о действительности, несущую культурную информацию и находящую свое выражение в различных знаковых системах. Выделение концептов, различных по структуре, средствам объективации и другими признакам, ставит лингвистов перед проблемой их систематизации.

Во втором разделе «Характеристика времени в системе различных типологий концептов» рассматриваются критерии, лежащие в основе различных классификаций концептов, и отбираются те из них, которые можно использовать для параметризации концепта *время*.

Тип концепта *время* в работе определяется следующим образом: 1) по признаку структурной организации это многоуровневый концепт; 2) по форме представленности знания он относится к калейдоскопическим концептам; 3) с точки зрения количества и характера носителей *время* – это общечеловеческий концепт; 4) по способу лингвистического оформления это лексико-грамматический концепт. На основании последнего критерия лингвисты причисляют концепт *время* к фундаментальным концептам, которые организуют концептуальное пространство, обуславливают его упорядоченность и являются главными рубриками его членения (Беседина, 2008).

В третьем разделе речь идет о способах исследования концептов. Отмечается, что на сегодняшний день не существует единого мнения о методе /

методах концептуального анализа. Как правило, под «методами исследования концептов» в литературе подразумеваются различные приемы апробированных методов языкознания, обновленные ранее известные приемы, методы и приемы междисциплинарного характера, объединенные общей целью.

В исследованиях такого рода используются прежде всего приемы описательного метода. Кроме того, широкое применение находят методы и приемы психолингвистики, социолингвистики, этнолингвистики. Также применяется сопоставительный / сравнительный метод, поскольку особенности концепта того или иного языка четче выявляются на фоне концептов чужих языков. К наиболее распространенным методам и приемам анализа концепта, относятся: этимологический анализ, дефиниционный анализ, дистрибутивный анализ, фразеологический и паремиологический анализ, анализ функционирования концепта в различных типах дискурса.

Однако не все методы и приемы, представленные в работах концептологического характера, могут быть использованы для описания бесписьменных / младописьменных языков из-за плохой сохранности таких страт, ограниченности источников, недостаточности фактического материала. В настоящем исследовании предпринимается анализ базового концепта языка малого этноса, который состоит из следующих этапов: 1. Определение фрагмента концептосферы, подлежащего описанию. Представляется, что ключевые концепты могут быть вычленены с опорой на метод идеографического описания лексики изучаемого языка. 2. Изучение различных средств объективации концепта с целью его осмысления в общекультурном контексте. На данном этапе исследования ведущими являются приемы лингвокультурологического анализа, направленные на объяснение соотношения языка и элементов материальной, социальной и духовной культуры малого этноса. 3. Анализ ключевого слова, репрезентирующего концепт, путем изучения его этимологии и истории значения, изучения словарных значений с опорой на метод компонентного анализа, а также путем анализа его лексической сочетаемости. 4. Интерпретация полевых данных, дающих сведения об актуализации концепта в устно-разговорной речи и в показаниях метаязыкового сознания кетов. 5. Моделирование элементов парадигматики и синтагматики темпоральной лексики. 6. Внутриязыковой и межъязыковой сравнительный анализ полученных данных о реализации концепта *время* в кетском языке.

В *четвертом разделе* дается генетическая, ареальная, фонетико-грамматическая, социолингвистическая характеристика кетского языка.

Во многом уникальность изучаемого языка определяется его происхождением: кетский язык является изолированным языком, имеющим предположительные генетические связи с сино-тибетскими и северокавказскими языками. Кроме того, он обладает редкими типологическими характеристиками в области фонетики и морфологии, существенно отличающимися его от других сибирских языков.

Языковая ситуация, сложившаяся в районах проживания кетов и характеризующаяся как многокомпонентная, неодноязычная с

нетождественным юридическим положением неродственных языков, демографически разнородная, несбалансированная, привела к тому, что многие элементы народной культуры утрачены, а сами кеты ассимилируются в доминирующую культуру. В связи с этим в диссертации подчеркивается опасность скорого исчезновения языка и культуры кетов, что в свою очередь определяет особую актуальность исследований, направленных на изучение концептов как основных единиц этнокультурного менталитета.

В пятом разделе работы анализируются возможные критерии для проведения процедуры выявления ключевых / базовых концептов культуры.

Суммируя разнообразные мнения относительно проблемы выделения универсальных и уникальных феноменов в концептосферах разных этносов, высказанные в работах Л.Г. Бабенко, Дж. Лакоффа, А. Вежицкой, А.А. Зализняка, А.Д. Шмелева и др., к концептуальным универсалиям можно отнести концепты, удовлетворяющие следующим критериям: представленность во всех языках / культурах, лексическая разработанность, связь с другими концептами, грамматическая репрезентативность.

Опираясь на данные, которые автор диссертации получил при построении идеографической сетки кетского языка на базе словаря «Vergleichendes Woerterbuch der Jenissej-Sprachen», в работе устанавливаются лексически разработанные категории кетской культуры.

В суперкатегории «абстракции» к наиболее разработанным в языковом отношении относятся категории «пространство» и «время». *Время* демонстрирует многообразные связи с репрезентантами других концептов. Поскольку концепт *время* в кетской культуре удовлетворяет всем вышеназванным, а также иным дополнительным критериям (частое фигурирование в повседневном речевом общении, в фольклоре и др.), он так же, как *пространство*, относится к ключевым концептам кетской картины мира, что мотивирует обращение к рассмотрению именно этих фундаментальных образований.

Во второй главе «Универсальные и идиоэтнические признаки концепта *время* в их соотносительности с признаками концепта *пространство*», выполненной в лингвокультурологическом аспекте, рассматривается научное и обыденное понимание времени, выявляются признаки концепта *время* в кетской лингвокультуре, проводится сопоставление признаков концепта *время* с признаками смежного концепта *пространство*, характеризуется основной принцип языковой концептуализации времени – при помощи метафорического переноса из области пространства.

В центре внимания *первого раздела* – основные онтологические и гносеологические свойства времени.

На основе анализа научно-философских концепций в содержании концептуальной универсалии *время* выделяются инвариантные признаки: течение (движение), линейность, однонаправленность, одномерность, необратимость, однородность, бесконечность и измеримость.

Признак тесной связи времени с пространством объективируется пространственными метафорами, использующимися для описания феномена

времени: в научных трудах – метафорой геометрической линии, образующейся линейной последовательностью временных моментов как отрезков, и метафорой времени как контейнера, который вмещает в себя различные длительности, в культурологических трудах – метафорой замкнутой линии (циклическая модель) и метафорой вектора (линейная модель).

По языковой представленности *пространство* и *время* не могут рассматриваться как равноправные концепты. Исследования, проведенные на материале не связанных генетически и географически, не схожих в типологическом отношении языков, свидетельствуют о неразрывной связи пространства и времени. Современная когнитивистика рассматривает метафору как основной механизм, с помощью которого человек постигает подобные абстрактные концепты. Опытное освоение пространства происходит ранее, чем освоение других областей, что делает его основой для их осмысления. Метафора «пространство – время» является одной из базовых концептуальных метафор, лежащих в основе концепта *время*.

Во *втором разделе* рассматриваются признаки *пространства* в кетской лингвокультуре с целью более глубокого понимания взаимосвязи концептуальных сфер *пространства* и *времени*.

В представлениях кетов к актуальным признакам *пространства* относится его наполненность. Данный вывод подтверждается в работе анализом наличествующих в кетском языке слов со значением «место» (концепт *место* является первичным по отношению к концепту *пространство*), слов, содержащих семантический компонент с этим значением, а также приведением контекстов, в которых пространство рассматривается как некое вместилище (например, небо имеет нижнее основание, углы, середину): *tam i:n bi:mina, tam bis'an e:s qlgtejga berhoqta, e:s qlgtejga, ba bi:leta 'eqqir qimerij* – «Некоторое время спустя где-то в углу небосвода едва заметно послышался шум грома» (Дульзон, 1972); *kə:h eš'da fəlatkej ekiniŋ de:s'igim* – «На середине небосвода громы загремели» (Дульзон, 1966).

Следующим важным признаком пространства является его четкая структурированность, выражающаяся в делении мира по горизонтали и вертикали. Горизонтальное пространство, основой для структурирования которого стал Енисей, по представлениям этого этноса, имеет трехчастную структуру, периферийные части которого задаются наречиями *uɬl'* – «наверху, на юге в верховьях Енисея либо другой реки» и *tiyal/ 'tɨl* – «внизу, на севере, в низовьях Енисея либо другой реки». Это деление антропоцентрично, оно построено на противопоставлении занимающего центральное положение пространства, обитаемого людьми (место расположения конкретного стойбища), и периферийных частей пространства, севера и юга по течению реки. По вертикали мир также имеет трехчастную структуру: верхний, средний, нижний уровни. Центральная часть – место проживания кетов, а периферийные части – верхняя и нижняя зоны.

Пространственные координаты демонстрируют тесную связь с оценкой. Периферийные зоны противопоставлены друг другу по принципу благоприятное / неблагоприятное для человека пространство.

В вертикальном устройстве верхний мир связан с высшим сверхъестественным началом и воспринимается как положительное пространство, позитивно настроенное по отношению к человеку, к которому человек может обратиться с просьбой о благополучии или помощи, нижний же мир связан со смертью.

В горизонтальном членении юго-восточная сторона предстает как благоприятное, позитивное для человека пространство, связанное, в том числе, с появлением новой жизни, возрождением, омоложением (т.е. временными факторами), что отражено в обрядах захоронения, а также в многочисленных фольклорных сюжетах: «*Взяли они старуху в (большой) котел с семью ушками ее положили и в направлении к утренней заре качать стали. Старуха ожила, моложе стала, чем раньше была*» (Дульзон, 1962). Северо-западная сторона, с точки зрения кетов, демонизирована, что, предположительно, связано с народными наблюдениями за природными явлениями: на западе (*bissin* – «запад», возможно, в этимологическом плане соотносится с *'bi's'* – «вечер») заходит солнце – источник тепла и света, от которого зависит жизнедеятельность человека, наступает вечер. В фольклоре мотив перевернувшего на западную сторону котла символизирует смерть.

В *третьем разделе* рассматриваются признаки концепта *время*, реализующиеся в кетской лингвокультуре в сравнении с признаками изучаемого концепта в русской диалектной культуре.

В трудах, описывающих историю формирования временных представлений, особо выделяются два образа времени: циклический и линейный. Циклическое время тесно связано с бытием человека, в его основе лежат природно-космические ритмы, в соответствии с которыми строилась жизнь человека. Линейное время связано с идеей необратимости, оно характеризуется одномерностью и векторностью. Таким образом, с учетом материала первого раздела второй главы к универсальным признакам времени относим его течение, линейность / циклизм, одномерность / многомерность, однонаправленность, необратимость, бесконечность, измеряемость. Данные универсальные признаки неодинаково реализуются в разнокультурных контекстах.

Кетская культура является нединамической культурой, изменения в которой происходят медленно и также медленно фиксируются коллективным сознанием. Это обстоятельство, а также самобытность культуры этноса объясняют архаичные, своеобразные черты концепта *время* в кетском мировоззрении. При сравнении этого концепта с концептом *время*, представленном в русской диалектной картине мира (Белякова, 2005), можно выявить как сходства, так и несовпадения.

Два основных (ядерных) признака изучаемого концепта – сопряженность с пространством и связь с движением – послужили основой для формирования

образов времени в указанных культурах, которые совпадают с научно-философскими представлениями в их геометрическом характере (круг, линия). При этом особенностью кетской культуры является доминанта циклической модели времени, что нашло отражение, например, в коллективных текстах. В мифологических сюжетах ход времени осмысливается как вечно повторяющийся сценарий: Е.А. Алексеевко пишет о таких временных категориях, как «до последнего потоп», «после последнего потоп», «после очередного потоп» в будущем, когда земля вновь утонет, вновь погибнет все живое, однако после длительного «полоскания» в воде всплывут сухие кочки и оживут несколько человек (1976). Цикличность времени выражается также в мотивах умирания и возрождения мифологических героев. О значимости этого признака свидетельствует присутствие большого количества слов, связанных с идеей повторяемости, в идеографической группе «время».

Традиционные (предположительно универсальные) пространственные образы времени приобретают специфическое преломление в упомянутых культурах. На их основе выстраиваются дополнительные модели. У русских диалектоносителей существуют несколько разновидностей линейной модели (психолого-экзистенциальная, эсхатологическая и осевая) (Белякова, 2005). В кетской культуре присутствует образ спиралевидного времени, представляющий собой сочетание признаков линейного и циклического времени: события жизни циклически повторяются, при этом движение по линии жизни вперед продолжается. Согласно представлениям кетов, жизнь каждого человека складывается из времени его реальной жизни в нашем понимании, т.е. «времени бытия», и времени его жизни после смерти, т.е. «времени инобытия». Время бытия включает в себя прошлое, настоящее и будущее человека. Время инобытия повторяет собой время бытия.

О центральном месте, который занимает признак сопряженности с пространством в структуре кетского концепта *время*, свидетельствует взаимозависимость времени и пространственных координат, отражающаяся в представлениях об устройстве мироздания, в обрядах, связанных с религиозными верованиями кетов, в требованиях, регламентирующих вопросы организации быта.

Помимо основных (ядерных) признаков, содержание концепта *время* в кетском сознании включает также дополнительные (периферийные) признаки. К близкой периферии можно отнести событийную наполненность времени и его тесную связь со сферой оценки. Данные признаки характерны также для концепта *время* в русской диалектной культуре.

В кетском мировидении время, как и пространство, предстает не как абстрактное объективное, независимое от человека время, а как время, слитное с событиями человеческой и природной жизни (см. обозначение отрезков времени в течение суток «когда солнце поднялось», «когда солнце вниз опустилось», «когда заря подниматься будет»; названия месяцев народного календаря, в которых зафиксированы фенологические наблюдения, а также особенности сезонных занятий кетов и др.). Важность событийной наполненности времени объясняет также отсутствие в кетском языке исконных

лексических единиц с семантикой «короткий / небольшой временной интервал».

Аксиологический компонент является обязательным в представлениях кетов не только о пространстве, но и о времени. Для кетской культуры, как и для русской, характерна разноценность темпоральных периодов, что объясняется субъективным подходом человека ко времени, стремлением оценить время, тесно связанное с событиями жизни. Так, например, в указанных культурах в суточном цикле утреннее время, время от восхода солнца до полудня, оценивается как положительное (у кетов до полудня должен быть установлен чум, начаты важные домашние работы, например, выделка шкур, обработка бересты). О негативной оценке вечернего времени в кетской культуре свидетельствует, например, отрицательная оценка западной – вечерней стороны.

Оценке подвергается жизненный цикл человека (прошлое, настоящее и будущее), поскольку на прямой времени отрезок собственной жизни является наиболее важным. Здесь также можно провести параллель с концепцией трехчастного деления пространства: значимой для кетов в представлениях о бесконечном пространстве является та его часть, которая связана непосредственно с жизнью, деятельностью, интересами человека. Представления и верования кетов (например, о реинкарнации души и связанном с ней наследовании имен: вновь родившегося называли *qaraŋ ket* – «давно живший, старый человек»), материальные формы сохранения прошлого, обычаи и ритуалы, а также языковые данные (бинарное противопоставление в системе времен кетского языка; количественное доминирование лексики с семантикой прошлого времени над лексикой со значением будущего времени), оценка информантами прошлой и теперешней жизни кетского этноса («*Теперь жизнь людей, старинная жизнь людей испортилась*») – все это позволяет охарактеризовать кетскую культуру как пассивистическую, консервативную, в которой прошлое имеет чрезвычайно большое значение. Асимметрию в восприятии времени можно наблюдать и в русской диалектной культуре, в которой события прошлого представляют большую ценность.

Концепт *время* в кетской страте обнаруживает также такой признак, как неоднородность. На разных уровнях мира (нижнем, среднем, верхнем) время обладает разной мерностью, т.е. может ускорять и замедлять свой ход.

В третьей главе «Объективация концепта *время* в кетском языке» анализируются лексические средства экспликации концепта *время* в кетском языке, выделяются основные группы слов с временной семантикой, производится анализ наиболее полно лексически репрезентируемых групп, описываются особенности объективированных ими фрагментов концепта *время*, рассматривается структура изучаемого концепта с точки зрения его представленности номинативными средствами языка, проводится межязыковое сравнение отдельных результатов исследования.

В первом разделе внимание уделяется способам характеристики языковых средств, эксплицирующих концепт *время* в кетском языке.

Темпоральные отношения в кетском языке представлены посредством разноразмерных единиц: они могут выражаться при помощи стройной системы времен (настоящее-будущее и прошедшее) и видов (однократный, многократный, инхатив, терминатив, ингрессив, квантитатив), падежных формантов (аффиксы аблатива, локатива, датива, примыкающие к именным и глагольным формам), подчинительных союзов (последлоги, выступающие в роли союзов в сложных предложениях), а также существительных, наречий и прилагательных. Обзор литературы, посвященной описанию категории времени в кетском языке, показывает, что внимание исследователей привлекают преимущественно морфологические средства (Дульзон, 1968; Крейнович, 1968; Werner, 1997; Вайда, 2000, 2002, 2004; Георг, 2007), в то время как лексические средства её воплощения, наиболее очевидно фиксирующие элементы культуры этноса, не подвергались ещё подробному изучению.

Во втором разделе исследуются номинативные средства, эксплицирующие изучаемый концепт.

В первом параграфе раздела в составе темпоральной лексики кетского языка представлены четыре крупные ЛСГ, состоящие из 1) единиц, связанных с представлением о возможности членения и измерения времени: единицы счета времени (*'qi'p* – «месяц», *³s'i:* – «год» и др.), наименования времени суток (*qonoks'* – «утро», *su'ij* – «полдень» и др.), наименования месяцев, времен года (*'kə:t* – «зима», *⁴h'* – «весна» и др.), дней недели (*dojamas' ²i'* – «среда» и др.); 2) единиц, связанных с линейным восприятием времени: единицы, связанные с планом настоящего (*'en'*, *omba* – «сейчас», *kin'ij* – «сегодня» и др.), с планом прошлого (*lRaj* – «раньше», *anat* – «недавно, когда-то» и др.), с планом будущего (*qote/qota* – «в будущем», *anoks'* – «завтра» и др.); 3) единиц, связанных с выражением временных отношений: одновременности, неодновременности, следования (*s'in'ga* – «одновременно», *anattap* – «сначала», *qaje* – «потом» и др.); 4) единиц, связанных с представлением о длительности времени / события во времени (*'in'* – «долго», *tunin in'* – «очень долго», *dlqdukt* – «всю жизнь» и др.).

Во втором параграфе представлен анализ мотивационных признаков темпоральной номинации на материале названий месяцев кетского и русского народных календарей. В кетском языке подгруппа, состоящая из названий месяцев, вследствие своей прозрачной семантики наглядно демонстрирует тесную связь временных понятий с практической деятельностью человека. Для некоторых месяцев существует несколько названий, так как определенный период мог иметь не одну, а несколько характерных примет. Так, например, для июля у кетов существуют следующие названия: *ku:bbanna' ¹qi'p* – «месяц линьки уток, которые рано прилетают с юга» (ранний июль), *ul'blanna' ¹qi'p* – «месяц линьки водяных уток» (поздний июль, начало августа), *s'u-s'i-l'-¹qi'p* – «месяц середины лета».

Традиционный календарь несет информацию о природно-климатических особенностях мест проживания, а также о хозяйственном укладе жизни этноса. Сравнение названий месяцев кетского и русского народных календарей выявляет ряд сходных мотивационных признаков, легших в основу номинации (природно-климатические процессы и явления, представители фауны, вид хозяйственной деятельности). Различия заключаются в выборе конкретных лексических мотиваторов в рамках указанных признаков, а также в использовании при номинации месяцев в русском языке ряда признаков, нехарактерных для кетского языка.

В третьем параграфе раздела представлен анализ центральной лексической единицы темпорального концепта в кетском языке, объективирующей его основной ядерный признак – сопряженность с пространством.

Согласно словарю Г.К. Вернера, значение «время» в кетском языке выражается словом ²*baʔŋ* и является результатом развития пространственного значения данного слова – «земля, место, местность». Однако временное значение ²*baʔŋ* является предметом дискуссий. Некоторые исследователи высказывают мнение о наличии у данного слова лишь одного значения – пространственного (Ш. Георг) – или более общего нерасчлененного пространственно-временного значения (Н.М. Гришина, В.А. Поляков). Анализ контекстов позволяет нам рассматривать его как полисемичное слово с первичным пространственным значением «земля/место»:

Сравнение объемов значений кетского слова ²*baʔŋ* и слова *время* в русском диалекте свидетельствует о большей степени архаичности временных представлений малого этноса, что вполне естественно, учитывая традиционный, а в некоторых районах проживания кетов законсервированный характер народной культуры.

В четвертом параграфе раздела изучается синтагматическое окружение слов с темпоральным значением. Вторым ядерным признаком концепта является его связь с движением: время в сознании кетов представляется преимущественно движущейся субстанцией, что свидетельствует о значимости динамической концепции времени для данной культуры:

diŋta raqoʃʏoq

²iʔ ¹dəqta da-k-a-(j)-[d]oq

день быстро 3Sg.N-Det-Dur-(S)-летать, улетать

«День быстро пролетел» (Серков).

Движение времени может описываться как относительно пассивного субъекта или относительно других отрезков времени, например:

oŋte daq quŋe taviŋe qote daq ben taviŋe

oŋta dəʔq kuŋa [di]-t-a-b-ki

задний жизнь 2Sg.Dat. [1Sg]-мент.сост.-Dur-Obj.3Sg.N-рассказать

qote dəʔq ¹bən [di]-t-a-b-ki

впереди жизнь NEG [1Sg]-мент.сост.-Dur-Obj.3Sg.N-рассказать
 «Что я прожила (о жизни в прошлом, букв. о задней жизни) – могу тебе рассказать, что будет в будущем (букв. о передней жизни) – не расскажу» (Романенкова).

Представление о времени как об ограниченном пространственном отрезке, преодолеваемом человеком (статическая концепция времени), может считаться нехарактерным для кетской культуры, поскольку получило свое выражение лишь в единичных контекстах.

Время в изучаемом языке так же, как во многих других языках, наделяется способностью не только к передвижению, но и к совершению каких-либо действий. Оно может уподобляться субъекту, который приносит людям плохую / хорошую жизнь, или рассматриваться как фактор, оказывающий положительное воздействие на человека и окружающую его действительность:

daq qote u yŋ, bu biŋ'da datatan yŋbet
²daʔq qote u-k-a-t[n] ¹bu bilda
 жизнь вперед 3Sg.N-Abl-Dur-идти 3Sg все
 da-tatiŋ-k-a-bet
 3Sg.N-ровно-Det-Dur-делать

«Жизнь продолжается. Она все исправит (ровно положит)» (Максунова).

Кроме того, в периферийную зону концепта может быть включен такой архаический признак, как проявление антропоморфизма и зооморфизма при осмыслении времени, что обусловлено природным основанием бытия кетского этноса, до сих пор существующего в заданных природой пределах и развивающегося в соответствии с ее ритмами. Так, для обозначения концов временного отрезка используются слова *his'* с исходным значением «птичий хвост» и *kup* с исходным значением «клюв».

Последний параграф раздела посвящен лексической репрезентации структурных компонентов концепта *время* в кетском языке – прошлого, настоящего и будущего.

В кетском языке на грамматическом уровне в системе глагольных форм реализуется противопоставление «прошедшее / непрошедшее». На лексическом уровне для составляющих концепта *время* «настоящее, прошлое, будущее» не существует однолексемной номинации, в связи с этим в диссертации анализируются лексические единицы, реферирующие на сферы прошлого, настоящего и будущего.

Все вышеуказанные компоненты описываются преимущественно при помощи единиц с первичной пространственной семантикой: например, компонент «настоящее»: *'en'* – сейчас, теперь (предположительно произошел от дейктического пространственного наречия), *kiŋ'qota* – с этого времени (букв. «от места в непосредственной близости говорящего и вперед; отсюда вперед»), *kin'a baŋdiŋa* – до сегодняшнего времени (букв. «до того места, где находится говорящий») и др.; компонент «прошлое время»: *s'lyat* – прошлый (год/лето) (<

s'At – «пятка»), *oŋta* – в прошлом (букв. «позади»), *qorəs'* – вчера (*qot* – «вперед»), *ARaj* – давно, в старину (котт. *ōgai* – «раньше», «вперед, впереди», пумп. *ojgaj* – «впереди») и др.; компонент «будущее время»: *qotə/qota* – в будущем (букв. «вперед/и»), *qoqas'eŋ* – «в будущем» (<**qotqas'eŋ* < *qo't qas'eŋ*, букв. «впереди там»), *oŋtol/uŋtol* – «будущее, в будущем» (< *oŋta* – «позади») и др. Многие лексические единицы функционируют в кетском языке как в пространственном, так и в темпоральном значении.

Настоящее время в кетском языке концептуализируется посредством пространственной метафоры как «находящееся здесь, в месте непосредственной близости к говорящему», сфера прошлого времени – как «находящаяся позади субъекта, впереди на линии времени», сфера будущего времени – как «расположенная впереди субъекта».

Поскольку большинство лексических единиц, реферирующих на сферы прошлого и будущего времени, включают элементы с пространственным значением «впереди» либо «позади», можно предположить актуальность метафоры горизонтальной оси с ориентацией «позади – впереди» для образа времени в кетской культуре, что, вероятно, обусловлено пространственным опытом передвижения человека, которое в естественных условиях осуществляется почти всегда вперед.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и намечаются перспективы изучения концепта *время*.

Содержание концепта *время* в кетской лингвокультуре формируется совокупностью универсальных, свойственных всем известным культурам мира, и идиоэтнических, свойственных кетской культуре, признаков. Ядерные универсальные признаки – сопряженность с пространством и связь с движением – получают свое особое преломление в культуре конкретного этноса, что обусловлено специфическими особенностями восприятия времени, проистекающими из культурно-исторического опыта народа. В кетской лингвокультуре это проявляется, в частности, в существовании дополнительной модели времени, а также в особой неразрывной связи концептов *время* и *пространство*. К периферийным признакам концепта *время* относятся антропоморфизм, зооморфизм, закономерность, событийная наполненность, спиралевидность, тесная связь с оценкой, асимметрия. В группе периферийных признаков можно выделить признаки общие, предположительно свойственные также другим традиционным (диалектным) культурам, и идиоэтнические, свойственные лингвокультуре кетского этноса.

Перспективами исследования концепта *время* следует считать изучение его структуры с привлечением данных других исчезающих языков. Кроме того, представляется необходимым дальнейшее исследование кетского концепта *время*. Целесообразным является расширение предмета наблюдения за счет увеличения инструментария исследования и включения в него средств вербализации концепта других малоизученных уровней и сторон языка, в частности грамматического, фразеологического.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

1. Андреева, О. А. Метафорические модели времени в кетском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки. Филология : индоевропейские и сибирские языки, 2006. Вып. 4 (55). С. 181–185 (0,53 п.л.).
2. Андреева, О. А. Идеографический анализ лексики как способ выявления концептов кетской картины мира // Вестник Томского государственного университета, 2009. № 323. С. 9–13 (0,69 п.л.).
3. Андреева, О. А. Лексическая объективация смысла «прошедшее время» в кетском языке / О. А. Андреева, З. М. Богословская // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011. № 9 (111). С. 162–166 (0,49 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Андреева, О. А. О языковой репрезентации концепта «Пространство» в кетском языке (на материале фольклорных текстов) // Лингвистика, русский язык и литература : мат-лы VII общерос. конф. студ., асп. и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 14–18 апреля 2003 г.). Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2003. Т. 2. С. 4–8 (0,33 п.л.).
5. Андреева, О. А. Особенности объективации концепта «Время» в кетской культуре // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. Томск : Центр учебно-метод. лит-ры Том. гос. пед. ун-та, 2004. Т. 2. С. 92–101 (0,53 п.л.).
6. Андреева, О. А. Когнитивные метафоры времени и особенности их объективации в кетском языке // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. ст. VI всерос. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (г. Томск, 16–17 мая 2006 г.). Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2006. Ч. 2. С. 119–127 (0,55 п.л.).
7. Андреева, О. А. Кетский язык в языковом и лингвистическом пространстве // Межкультурная коммуникация: теория и практика : сб. ст. VII междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистические и культурологические традиции образования» (г. Томск, 6–8 декабря 2007 г.). Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2007. Ч. 1. С. 25–30 (0,42 п.л.).
8. Андреева, О. А. Универсальные концепты в когнитивной системе человека / О. А. Андреева, О. А. Александров // Филологические науки : Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2010. № 3 (7). С. 26–29 (0,46 п.л.).

Подписано к печати 19.03.2012. Тираж 120 экз.
Кол-во стр. 20. Заказ № 08-12
Бумага офсетная. Формат А-5. Печать RISO
Отпечатано в типографии ООО «РауШ мбх»
Лицензия Серия ПД № 12-0092 от 03.05.2001г.
634034, г. Томск, ул. Усова 7, ком. 046
тел. (3822) 56-44-54